

Валерий Дудаков

CELEBRITY:

от Амстердама до Стамбула

ОСЕННИЕ ВАРИАЦИИ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Валерий Дудаков

**Celebrity: от Амстердама до
Стамбула. Осенние вариации**

«Пробел-2000»

2015

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Дудаков В. А.

Celebrity: от Амстердама до Стамбула. Осенние вариации /
В. А. Дудаков — «Пробел-2000», 2015

ISBN 978-5-98604-485-9

50 стихотворений Валерия Александровича Дудакова.

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-485-9

© Дудаков В. А., 2015
© Пробел-2000, 2015

Содержание

Celebrity: от Амстердама до Стамбула	6
Мост «Миллениум»	6
Отплывая из Амстердама	7
Первые мили	8
Мимолётно о Брюгге	9
Оммаж Брюгге	10
Шербург утренний	11
Фантомы Шербурга	12
Штиль	14
Звездный вечер	15
Палачам и стукачам	16
Под песню ветра	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Александрович Дудаков

Celebrity: от Амстердама до Стамбула. Осенние вариации

© Дудаков В.А., 2015

Марине, детям и внукам

*Когда понурый быт,
Подменит жизни суть,
И тягостно и время и пространство,
Так хочется к поэзии прильнуть,
Открыв ворота странствий.*

*Если вдруг проснулся в ночь,
И окрасил снег поляны —
Побреду от счастья пьяный,
Даже если жизнь невмочь.*

Из «Предновогодней»

Celebrity: от Амстердама до Стамбула

Мост «Миллениум»

Иду на звук. Подошвы греет жар
Опор моста, на солнце раскалённых.
Глядят глаза восторженных влюблённых
Сквозь объектив. А по воде снуют,
Как пёстрый сор реки, пустые банки.
В толпе лениво сэндвичи жуют,
И где-то тихо отбивает склянки
Плывущий по течению пароход.
Прохожие неспешно льнут к теням,
А запахи и смуглых рук загар,
А музыка, что в такт стучит ступеням,
Салата след на щеках негритянки,
Бумажная салфетка в белизне,
Стирающая отпечаток ланча,
Так нелегко их в рифму вставить мне,
Бомжа, что тихо сигарету клянчит,
Глаза ж его в немыслимой тоске
От дня, что в масть не попадает нынче,
А думать об обеде не с руки.
Две чайки вдруг кругом сцепились в клинче
Над Темзой, по воде пошли круги
Нырнувших рыб, а может показалось,
Для радости нужна такая малость:
Коснуться жизни, тень схватить рукой
От облака, плывущего сквозь небо,
Унять печаль – что это, былъ иль небыль,
Ещё одна случайная победа
Над скукой, что съедает праздность дней.
Воды потока, Темза, не жалея,
Цветными пароход флажками машет,
Дневные звуки в вечер станут краше,
Веселье расплескав в витринах стен,
Но тёмной галереи контур, нем.
Пускает мыльный пузырьёк малыш
Из тонкой трубки, радугой сияет,
Забавы детской кто из нас не знает.
И всё-таки присмотришь, не уследишь,
Кругом веселье, и спокоен лишь
Сент-Поль, словивший луч вечерний в плен.

07/08/14 Лондон

Отплывая из Амстердама

Корабль отходил, набегала волна за волною
Буксир осторожно фонтаны воды развевал,
Не празднично в голову мысль приходила порою
О тех, кто порты Амстердама в трудах создавал.

Газгольдеров белых тугие объёмы гнездились
Снарядами грозными, где перелёт-недолёт,
От вскриков вскипал небосвод, там где чайки над палубой вились,
Под звук самолётов, взлетающих в вечный полёт.

В фарватере шли по волнам быстrokрылые лодки,
Каскады взметая на воздух китайских шутих,
И гулко пары выпуская из луженной глотки,
Корабль гудел, упреждая: «не стой на пути».

Кипел в лопастях ветряков быстродвижущий ветер,
На зло Дон Кихотам преградою встали они,
И башни церковные ставили Господу свечи,
Чтоб в дальних просторах земных зажигались огни.

Бродили взволновано палубой пары, покоя не зная,
Кружились движеньем за поиском слаженных мест,
И весело такты под музыку «Битлз» отбивая,
У края бассейна играл самодельный оркестр.

Народ беспрерывно шумел, словно в празднике каясь,
Качаясь под музыку в лёгких неведомых снах,
И кто-то от тучности к палубе низко склоняясь,
Пыхтел самоваром в пивных восходящих парах.

Прощай, Амстердам, довелось бы нам свидеться снова,
Пусть в плоских равнинах извечный твой дремлет покой,
Гостями недолго мы были уютного крова,
Но близок нам мир твой спокойный, надёжный, простой.

06/09/14 Амстердам

Первые мили

Гладь морская – зеркало небес,
Верхних сфер движенье отражает,
Облаков плывущих ирокез
Ветренным порывом раздувает.

Без конца и края – блеск воды,
В синей и седой холодной хмури,
Затерялись прошлые следы
Кораблей, прошедших через бури.

Сферою круглится горизонт,
Не уступит небо морю пяди,
Вот откроет утро света зонт
И сверкнёт лучом по хладной глади.

Проскользнёт по зеркалу души
Рябь морская, словно в дали манит,
День незримой поступью спешит,
Ночи озарив воспоминаньем.

Веет по просторам чей-то глас,
Словно от земных забот очнулся,
Кто увидел бездну даже раз —
К вечности вселенской прикоснулся.

06/09/14 Атлантика – Ла Мани, «Celebrity Constellation»

Мимолётно о Брюгге

Не брюзжи о Брюгге, поспеши,
Время видеть Мемлинга творенья,
Брюгге не вздымает этажи,
Брюгге нанизал каналов звенья.

Госпиталей, церквей мнимый сплин,
В алтарях мольба благоговенья,
Отражает множество картин
Прошлой жизни вечное движение.

Тихих уголков уютный ряд,
Лебеди воркуют, выгнув шеи,
С лёгкой грустью много лет подряд
Дамы ждут на праздник приглашение.

Дорогих камзолов блеск и мат,
Башмаки на пряжках слепят ярко,
Нидерландский праздничный наряд,
Кавалеры дамам шлют подарки.

Пламенный Рогир, что мудр и прост,
Братия Ван Эйки в снах дерзаний,
Скромно отдавали деньги в рост,
Веруя в величье мироздания.

Грусть прощанья светла и легка,
Радости и беды кто не знает?
Мир есть жизни мудрая река,
Что теченьем души просветляет.

Бродит за окном вечерний сон,
Цокают копыта, дождь за ворот,
Затихает Брюгге добрый гном,
Отведя от бед старинный город.

07/09/14 Брюгге

Оммаж Брюгге

Твоих движений мерный котильон,
Манерных поз, явленной чудной ножки,
Смущают хрупкой красотой немножко,
В которую художник был влюблён.

Так ровна гладь уснувших тихих вод,
Вкруг высятся строенья лучших качеств,
И, кажется, быть не могло иначе,
Лишь вдумчивый, внимательный поймёт.

Соборов дерзких стынут острия,
Не рая гладь светлеющего неба,
И горы снеди, вкусный запах хлеба,
Являет миру радость бытия.

Твой ближний спутник, брат сердечный Гент,
Что в прошлом связан поясом каналов,
Был одобренный прибытком столь немалым,
Что конкурентом в давний стал момент.

Весёлых уток дружная семья
Плеснёт в каналах, клёнов листья светят,
И путников усталых вновь приветят
Сады и парки, зелень не тая.

Звучат пусть гимны, что от бед заслон,
О бывшей славе, были настоящей,
Гордись твоей историей блестящей,
С высот небесных Мемлинг шлёт поклон.

От века Брюгге спит в тиши столетий,
Хранят мадонны Мемлинга покой,
И заслоняют бережной рукой
От бурь, и сонно солнце в небе светит.

07/09/14 «Celebrity Constellation»

Шербург утренний

На рейде весёлою нотой блещут огоньки,
Строенья темнеют как призраки, сводят с ума,
И длинные сходни по бонам – гигантов коньки,
Прочертят рассвет, где ещё непроглядная тьма.

Ты, Шербург, не зонтики выставил, странен твой порт,
Металла причудливый абрис заржавлен ветрами,
И дует Атлантика грозно не с «зюйда» на «норд»,
А с Арктики льдов устрешенно звучит голосами.

Буксир красный свет посылает, мол, «стоп» кораблю,
Громада застыла, ему подчиняясь без спора,
Почтенный корабль, он не молод,
в годах, «Old are you?»
Сигналит: грядёт нам, наверно, отплытие скоро.

Хранит порт старинные земли со средних веков,
Здесь дремлют близ пирса сегодня подводные лодки,
Давно уж исчезли следы от коварных врагов,
Которых нормандские земли прельщали находкой.

А где же весёлые зонтики? Может, в кино?
Не видно на суше и в море, напутано что-то.
Мы праздные путники, только и нам не дано
Раскрыть тот секрет, что таится в насущных заботах.

08/09/14 Шербург

Фантомы Шербурга

Старинный город. Мол в четыре километра.
Крупнейший порт во Франции,
Где ветры с Атлантики скользят,
Но тихо спят иль в полудрёме
Неспешно бродят утренние пары.
Просто люди.
Мы смирим любопытство. Не убудет
Пропущенных в хождении магазинов,
Базаров, шопов, крошечных кафе.
Оркестр заиграл. Вот в галифе
Прошёл военный площадью фонтанов,
И кружит голову беспечно ветер пьяный
Свободой от назойливых забот.
Кто в Шербурге бывал, меня поймёт,
И вспомнит ту мелодию простую,
Мотив которой уж давно не нов.
Жива ещё «в годах» Катрин Денёв.
Три зонтика раскрыто на балконе,
Вот жёлтый, красный, сине-голубой.
Открою дверцу будки телефона
Ногой. И может мне позволят позвонить
Красавице. Но некого винить,
Что недоступен всё ж язык французский,
Но я, быть может, её скажу по-русски,
Что помню фильм, хотя не знаю слов,
Ведь не беда.
Сей город снова посетить готов.
Когда?
Уже привык к его покою,
Собору «базилик», театру, строю
На рейде яхт. И стоит ожидания
К нему явиться снова на свиданье.
Позеленевшей статуей от соли
Стоит властитель, что знаком до боли.
Он сжёг Москву, но мир не покори́л,
И молча в тихом Шербурге застыл,
Проели дырки сапоги и сбрую,
Стоит Наполеон. Так одинок.
Тоскует и собор ему не мил,
В узорных табернаклях,
На горгульях с пастями химер,
Весь камень сер. Он поседел от моря,
От соли, от ветров и от воды.
Смывают волны кораблей следы.
Прощаюсь, что ж, до нового свиданья,

Увижу красный зонтик на прощанье.

08/08/14 Шербург

Штиль

Успокоилось море, серебряной блещет полоской,
Горизонт освещая, где небо сошло в океан.
Пролетел ураган, волны схлынули, плещутся плоско,
Убегая в края отдалённых загадочных стран.

С тихим ходом «Селебрити» корпус негромко поёт,
И едва слышен шорохсквозь трюмы гудящей машины,
Что уверенно мощное тело по курсу ведёт
Сквозь тяжёлые воды, не ведая страха, к стремнине.

Не грусти, капитан, что сгустился местами туман,
Скоро глянут лучи, освещая намеченный путь,
И лужёная глотка развеет тумана обман,
Чтоб не сбился с пути, заблудившись в волнах, кто-нибудь.

А Атлантика мирно задумалась, ветры затихли,
В Португалию рейс растянулся, чуть видно в дали,
Рыболовные шхуны сквозь дымкуна встречу нам вышли,
Повторяя пути, по которым и викинги шли.

Нам Америк не надо, её мы на время отсрочим,
Вдоль Европы маршрут к Гибралтару, а дальше в Стамбул,
Будут светлые дни, будут ясные звёздные ночи,
Лишь бы ветер попутный приветливов лица нам дул.

09/09/14 «Celebrity Constellation»

Звездный вечер

В тоске стоял в какой-то позе странной,
Качаясь, человек. Он не был пьян,
Он вглядывался в звёзды.
За кораблём плыл небосвод,
И растекались волны,
Достичь желая разных стран.
Быть может лишь одной, ему желанной.
Не сожалел он о прошедшем. Годы
Не угнетали. Груз не тяжёлый свой.
С седой и непокрытой головой
В вечернее он небо углублялся
Взыскующим и напряженным зреньем.
Быть может он молился, чтоб Всевышний
Ему в сей миг да ниспослал удачу,
А может быть, он рассуждал иначе,
Что на земле один остался, лишний,
Но проявляет в этом он терпенье,
Страдания всё ж желая позабыть.
Корабль продолжал по волнам плыть,
Морские волны жизни волнам
Могут быть сродни,
То бурны, а то ласковы они,
Что утешало странного пришельца.
Они беспечно устремлялись в дали,
Быть может беды отвести от близких
И от друзей хотел он. Мы не знали,
Но склонялся низко
На скользкой палубе вечерней корабля.
Кружилась горизонтом близкая земля
И дружелюбно звёзды чуть мерцали.

09/09/14 Атлантика «Celebrity Constellation»

Палачам и стукачам

Не служили прадеды мои
В красной коннице,
Пронеслись над ними те бои
За околицей.
Да и в Добровольческую не ходили,
Хоть на «щирой» Украине жили,
Но казаками не служили, не были,
А впрягались по части ямщицкой,
Да кузнецкой, лошадей треножили,
Пили горькую, да в станицах
Семьи множили, годы прожили.
А другие жили в Черкизово,
Запрягали тройки по утрене,
Приняв браги в опохмелие,
Чтобы не было с утра муторно,
Брали вожжи в руки умелые.

Только в годы с лет тех бывших
Поговорку эту знай,
Хоть шептались, словно мыши,
Но цветистым был охай:
«Эй, побойтесь Бога, ироды,
Не терзай народ, блядь деникинская,
Окропил Русь кровавый дождичек,
Шлёпнет их наган, чиркнет ножичек».
И была эта присказка,
Что познал её я с измальства.

Годы были пятидесятые,
Последние годы Ирода,
Кривилась страна распятая,
Дымилась, гулагами сжатая,
А вольную жизнь треклятые
Давно коммунисты стырили.

Некто жил в высокой башне
Возле самого Кремля,
И над ним алели звёзды
Красным светом октября.

Там барсучьей подлой сапой
Власть присвоил он себе,
Шевелил трёхпалой лапой,
Пир справляя на беде.

Цвел злодей с рецидивистом
В дальних тёмных лагерях,
Правым-левым уклонистам,
Пацифистам, формалистам —
Этим дело было швах.
Слали их в глухую тундру,
Брали крепко за цугундер,
Пусть и хвастались порой,
Кто в Гражданку был герой.
Лучше сразу расстрелять
Ту деникинскую блядь.
А кого уж «награждали»
Пятьдесят восьмой статьёй,
В раз признание выбивали
До доски до гробовой.

Ну и тройка, что за тройка,
Ей бы по полю скакать,
А она довольно бойко
Ставит росчерк: «расстрелять».

Крысья нежить измывалась,
Жалась в тених по углам,
Ну, а что кому досталось,
Этим много, этим малость,
Разбирать теперь не нам.

Годы злые, ну ты, фу ты,
Но и в наше время смуты
Уж давно пора сказать:
Тех, кого же чёрт попутал,
С давних лет гнобить нас круто,
Скоро сочтены минуты,
Хоть числа не сосчитать.
Геть, деникинская блядь.

06–09/09/14 Москва – самолёт в Амстердам

Под песню ветра

Не беда, что болит голова,
Есть от хмури земной
Лучший способ леченья —
Уйти, затаясь, в кругосветку,
Позабыть про печали насущные,
Взяв лишь с собой
Обещание не дрейфить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.